

Ли Гуаньцзин широко раскрыл глаза, с удивлением и подозрением глядя на Ду Фуюня. Неужели тот тоже знает, что Ли Чжаоин — не его родной брат? Если знает Ду Фуюнь, то скольким ещё в Чанъане это известно? Если раскроется, что Ли Чжаоин — сын опального чиновника, сможет ли князь Юйхань выдержать такое обвинение?

— Он сын наследного принца Инь.

Ли Гуаньцзин, который только что размышлял, хватит ли понижения в титуле, услышав это, понял, что речь теперь не о титуле, а о голове.

Дело принимало серьёзный оборот.

Ли Гуаньцзин должен был догадаться раньше.

Если бы родители Ли Чжаоина были просто людьми, пострадавшими из-за наследного принца Инь, вдовствующая княгиня, скорее всего, злилась бы на тех, кто уже пал, а не на князя и его жену. Тем более что Ли Чжаоин выжил лишь по доброте князя. Но если Ли Чжаоин — сын наследного принца Инь, а Ли Чань когда-то была его официальной супругой, то нынешние победители не просто погубили их. Ведь если бы наследный принц Инь не пал, сейчас Ли Чань была бы императрицей, вдовствующая княгиня — императрицей-матерью, а Ли Чжаоин, возможно, уже стал бы наследным принцем!

Это разница между небом и землёй. Как вдовствующая княгиня может с этим смириться?

Даже покинув Благотворительное поместье клана Сюй, Ли Гуаньцзин всё ещё пребывал в тревоге, будто голова его вот-вот слетит с плеч. Рассеянно попрощавшись с главой семьи Сюй, он мельком заметил, как Сюй Бумин в толпе кивнул ему с серьёзным видом. Наконец он вспомнил, что впереди ещё много дел, и вместо того чтобы тревожиться, лучше заранее подготовить пути отступления. С этой мыслью Ли Гуаньцзин собрался с духом и последовал за караваном в город Инчжоу.

К вечеру Си Фэн догнал их вместе с Янь Си, сообщив, что нашёл её в заброшенном храме неподалёку. Янь Си, которую похитили и держали с завязанными глазами, не знала, где находится, и потому поверила рассказу Си Фэна. Янь Дэн, обретя дочь, был полон облегчения и благодарности и тоже не сомневался. Станным Ли Гуаньцзину показалось лишь то, что, увидев возвращение Янь Си, Ду Фуюнь не выказал особой радости.

Вернувшись в город, они остановились в усадьбе Янь. Желая выразить благодарность, Янь Дэн устроил скромный пир. Кроме него самого и Ли Гуаньцзина с его спутниками, присутствовал его старший сын Янь Кэ, которому только что исполнилось семнадцать. Ли Гуаньцзин мельком видел Янь Си раньше — девочке лет тринадцати-четырнадцати, с ещё детскими чертами лица, но в её облике угадывалось сходство с Цинь Цзыюем. Однако Янь Кэ ничем не походил на сестру, что заставило Ли Гуаньцзина присмотреться внимательнее. Он заметил, что, хотя юноша был красив, как картина, в его узких глазах таилась холодность, не соответствующая возрасту.

— Кэ, налей вина нашим благодетелям, — сказал Янь Дэн, усадив Ду Фуюня на почётное место и обернувшись к сыну, который всё ещё стоял без движения.

Янь Кэ взял кувшин и подошёл к Ду Фуюню, но Ли Гуаньцзин поспешно остановил его:

— Он ранен, пусть пьёт воду.

Носик кувшина направился к чаше Ли Гуаньцзина, но Ду Фуюнь преградил путь:

— Ему нужно принимать лекарства, он вина не пьёт. Губернатор Янь, не беспокойтесь.

Си Фэн вовремя поднялся:

— Позвольте мне выпить за губернатора.

Янь Кэ холодно взглянул на Си Фэна, поставил кувшин и молча вернулся к отцу.

Янь Дэн смутился.

Си Фэн, не придав значения, улыбнулся и сам налил вина. Янь Дэн, не желая обидеть гостя, выпил первым. Не считая этой небольшой неловкости в начале, пир прошёл в тёплой атмосфере, и все остались довольны. После Ли Гуаньцзин и Ду Фуюнь вместе пошли в гостевой двор. Впереди шла служанка, и говорить свободно они не могли. Войдя во двор, Ли Гуаньцзин под предлогом перевязки остался в комнате Ду Фуюня.

Ли Гуаньцзину нужно было обсудить важное дело, поэтому, войдя, он закрыл дверь. Обернувшись, он увидел, что Ду Фуюнь развязывает пояс. Ли Гуаньцзин поспешно спросил:

— Что ты делаешь?

Ду Фуюнь поднял голову, удивлённо:

— А?

Только тогда Ли Гуаньцзин заметил на столе корзину с лекарствами и хлопнул себя по лбу:

— Точно, перевязка!

Ду Фуюнь отвернулся, и уголки его губ дрогнули в улыбке, которую он не дал Ли Гуаньцзину увидеть.

Ли Гуаньцзин, видя, как Ду Фуюнь с трудом справляется, подумал, что тот сосредоточен на деле, и ему тоже не стоит отвлекаться. Он подошёл помочь, и, сняв с Ду Фуюня верхнюю одежду, невольно нахмурился. Увидев тело, покрытое ранами, он забыл о всех посторонних мыслях, и в сердце его осталась лишь боль. Не сдержавшись, он спросил:

— Всё ещё болит?

Ду Фуюнь посмотрел в ту же сторону и понял, что Ли Гуаньцзин заметил только его раны. Он мысленно вздохнул и ответил:

— Ты уже спрашивал не раз. Разве от вопроса боль пройдёт?

— Разве мой рот — чудодейственное снадобье? Если бы от расспросов становилось легче, я бы немедля открыл клинику в Долине Короля Снадобий, — Ли Гуаньцзин показал Ду Фуюню, чтобы тот сел, и, роясь в корзине, спросил:

— За пиром ты не заметил, что Янь Кэ ведёт себя странно?

Ду Фуюнь рассмеялся:

— Насколько ты старше его, чтобы называть ребёнком?

— Намного старше, — Ли Гуаньцзин ткнул пальцем в грудь. — Говорю тебе, не поверишь, но я и здесь старше тебя на много лет.

Ду Фуюнь, конечно, не поверил, улыбнувшись:

— Да ну?

Ли Гуаньцзин призадумался и осознал, что его лишние десять лет жизни прошли впустую. Просто жить долго недостаточно, нужно ещё и с толком. Пока он размышлял, вдруг увидел, как Ду Фуюнь вздрогнул, и поспешил найти порошок для ран, начав снимать повязку.

Ду Фуюнь, посмотрев на него, ответил на предыдущий вопрос:

— Вообще-то, это легко понять.

— Да? Как?

— Госпожа Янь — единственная сестра Янь Кэ. Её похищение уже нанесло урон репутации, а теперь она вернулась верхом с мужчиной на глазах у всех. Мы-то знаем, что иначе было нельзя, но если слухи расползутся, ей будет трудно оправдаться, и последствия могут быть долгими. Поэтому холодность Янь Кэ к Си Фэну объяснима.

Ли Гуаньцзин замер, охваченный раскаянием:

— Я совсем об этом забыл! Недаром ты тогда выглядел недовольным.

— Не то чтобы недовольным, просто беспокоился за девушку.

Услышав это, Ли Гуаньцзин на мгновение остановился. Ду Фуюнь поднял голову, с любопытством глядя на него. Ли Гуаньцзин поспешно вернулся к делу, аккуратно обрабатывая рану и накладывая повязку.

Ду Фуюнь спросил:

— О чём ты думал?

Ли Гуаньцзин был тронут внимательностью Ду Фуюня, но, высказав это вслух, почувствовал бы неловкость. Он уклончиво ответил:

— Думал, чем можно помочь госпоже Янь.

Ду Фуюнь улыбнулся:

— Вообще-то, решить не так уж сложно.

— Да? Тогда расскажи.

Ду Фуюнь, помогая Ли Гуаньцзину надеть одежду, сказал:

— Почему бы тебе не признать госпожу Янь названной сестрой? Си Фэн — твой подчинённый, и если он спас твою сестру по твоему приказу, это будет вполне благородно и оправданно.

Ли Гуаньцзин приподнял бровь, сел напротив Ду Фуюня и смотрел на него с усмешкой.

Ду Фуюнь поднял голову, понял его подозрение и на мгновение опешил:

— Боишься, я тебя подставлю?

Ли Гуаньцзин покачал головой:

— Знаю, ты не стал бы.

Ду Фуюнь помолчал и признал:

— У меня действительно есть другие соображения.

— Слушаю внимательно, — сказал Ли Гуаньцзин, но вид у него был такой, что он не успокоится, пока не узнает причину.

Ду Фуюнь не хотел раскрывать всё сразу, но, видя, что Ли Гуаньцзин не отступит, осторожно начал:

— Мы оба знаем, кто настоящая иволга в деле Благотворительного поместья клана Сюй.

Ли Гуаньцзин изменился в лице, не ожидая, что Ду Фуюнь заговорит об этом. Он хотел ответить, но Ду Фуюнь поднял руку, останавливая его:

— Я уже говорил, что в партийные распри не вмешиваюсь, так что можешь быть спокоен: наследному принцу я не скажу.

— Я... — Ли Гуаньцзин на мгновение заколебался, а затем серьёзно произнёс:

— Я не хотел от тебя скрывать. Но ты же знаешь, это дело государственной важности. Неудача означает смерть. Я не могу его предать.

<http://bllate.org/book/15944/1425574>